Покинув базу национальной сборной, Ло Чжиду глубоко перевел дыхание и мысленно обратился к системе:

«002, ты можешь предсказать, станет ли Бог Юй олимпийским чемпионом?»

«Хозяин, я могу получать информацию только о твоем будущем партнере».

Ло Чжиду задумчиво прищурился:

«Хорошо. А мой будущий партнер сможет взять олимпийское золото?»

«Я ведь только что потратила кучу энергии, чтобы узнать, что он не уйдет из спорта так рано! Резервы почти на нуле… QAQ»

Ло Чжиду погладил виртуальный светящийся комок:

«Ну пожалуйста, попробуй выдавить еще хоть капельку. Ты ведь у меня молодец?»

Система покрутилась на месте:

«Ох-х~ Когда хозяин так мило просит, 002 готова на всё! Я израсходовала почти весь остаток энергии и увидела… Да… Твой будущий партнер… сможет завоевать золото Олимпиады… Хозяин, я так хочу спать…»

Голос 002 затих. Ло Чжиду потыкал пальцем в замерший шарик, но тот не реагировал — полностью выдохся и погрузился в глубокий сон.

«Бедняжка», — сочувственно подумал Чжиду. Когда 002 проснется, он обязательно постарается помочь ей побыстрее найти 001-ю.

***

Ло Чжиду остановился перед нужной дверью.

Это был недавно построенный элитный жилой комплекс. Жильцов пока въехало немного, на этаже располагалось всего по две квартиры.

Апартаменты Юй Яня находились на восьмом этаже, слева от лифта.

База национальной сборной располагалась гораздо ближе к театру, да и ехать на базу сборной

провинции для поддержания формы Чжиду теперь не требовалось. Отказаться от искренней помощи Юй Яня у него просто не поднялась рука.

Вообще-то, они могли бы провести дополнительную тренировку и сегодня вечером, но у Юй Яня, судя по всему, образовались неотложные дела: он просто вручил ключ и ушел.

«Вот уж действительно мощная опора», — восхитился Ло Чжиду, перебирая связку. Бог Юй оказался парнем удивительно беспечным — даже ключ от машины не снял, так и отдал всё целиком.

Подобрав нужный ключ, Чжиду повернул его в замке и толкнул дверь.

Внутри встретила звенящая прохлада. Квартира выглядела настолько необитаемой, что, не будь здесь минимального набора мебели, ее легко можно было бы принять за демонстрационный выставочный образец.

Разувшись, Ло Чжиду обогнул обеденный стол из красного дерева, обошел стороной строгое кожаное кресло и угольно-черный диван, после чего прошел в гостевую спальню и сбросил рюкзак.

Здешний воздух слишком сильно напоминал о своем хозяине. Чжиду распахнул окно, чтобы проветрить помещение, и не удержался от легкого чиха.

Прибравшись в комнате и смахнув пыль, он достал из шкафа чистое постельное белье — как и просил Юй Янь — и застлал кровать.

Обустроив себе временное пристанище, Ло Чжиду сладко потянулся и вышел из гостевой.

Дверь хозяйской спальни напротив была приоткрыта. Чжиду подошел, намереваясь прикрыть ее: все-таки чужая личная территория. Даже в отсутствие хозяина стоило уважать физические границы.

Но взгляд поневоле зацепился за убранство комнаты.

Чжиду замер.

Огромная иссиня-черная кровать со слегка смятым покрывалом доказывала, что здесь всё же кто-то ночует. Серые шкафы, ослепительно-белые голые стены, одинокий стол да стул — обстановкой комната почти не отличалась от типовой койки в общежитии сборной провинции. И если гостиная еще сохраняла какой-то налет сдержанной роскоши, то спальня выглядела настолько аскетично, что это казалось почти дикостью. Впрочем, с характером самого Юй Яня она гармонировала идеально.

Ло Чжиду почувствовал, как по спине пробежал легкий ледок. Он поспешно прикрыл дверь, мысленно недоумевая: неужели Юй Яню от такой обстановки не становится тоскливо? Тренировки и без того изматывающие, мог бы хоть во сне себя побаловать!

Вернувшись к себе, Чжиду повеселел. Он достал привезенные из старой квартиры вещи и плюшевую кошечку Дуду. Усадив игрушку на изголовье кровати в милой позе, он удовлетворенно кивнул.

Вот теперь порядок. Главная спальня пусть остается суровым полем битвы, а у него здесь будет уютный уголок вечной весны. Все равно Бог Юй живет в общежитии на базе и вряд ли заявится среди ночи. А перед отъездом Чжиду просто вернет всё в исходный вид.

Ужинать он не стал: нужно было бдительно следить за весом. В парном катании к партнеру-омеге предъявляются жесткие требования. Пусть он и не катает полноценную парную программу как омега, но облегчить жизнь Юй Яню во время толкания и поддержек точно не помешает.

Ло Чжиду принялся набрасывать планы на завтра.

Утром Юй Янь выделит ему немного времени. Чжиду позанимается на тренажерах сборной, чтобы не терять форму. Затем, пока у Юй Яня идет своя основная тренировка, он отправится в театр, а вечером снова вернется на базу национальной команды — пока народу мало, можно будет отработать нюансы новой показательной программы.

Если выступление пройдет успешно, на волне популярности Юй Яня получится отличная реклама театру и Лю Чу. Посчитав доходы и расходы, Чжиду понял, что денег хватает: платы за отцовский пансионат и остатка средств от продажи квартиры пока вполне достаточно, у него даже остается небольшой запас.

Век парников куда длиннее, чем у одиночников. Если удастся найти подходящего бету, да еще имея за плечами опыт тренировок с самим Юй Янем, переход в парное катание станет отличным шагом.

От этих мыслей у Ло Чжиду прибавилось энтузиазма.

До сна оставалось еще немного времени. Подогрев себе стакан молока, он вернулся в постель, полулежа перечитал сценарий, повторил реплики и открыл личный блог. Помимо катания, Чжиду подрабатывал бьюти-блогером — выкладывал ролики с макияжем, уходом за кожей и снятием грима.

Подписчиков у него было немного, зато аудитория подобралась удивительно преданная. Фаны знали, что его работа связана со сценой, и в комментариях вовсю требовали свежего контента.

Ло Чжиду решил: если представится возможность, он запишет процесс подготовки к показательному номеру и заодно разрекламирует спектакль «Постоялый двор Юэлай». Просмотры у такого видео точно взлетят.

Вот только времени на монтаж катастрофически не хватало. Слишком долго молчать тоже нельзя, так что, может, стоит провести прямой эфир? Правда, проводить его в чужой квартире неудобно, да и в театре сейчас завал. Придется выкроить время и съездить домой.

Оставив анонс о скором стриме, Чжиду вышел из сети.

Он снова углубился в сценарий «Постоялого двора Юэлай», подыскивая отрывок, который можно гармонично сплести с ледовой программой, и принялся делать пометки.

***

В кабинете врача национальной сборной.

Едва доктор успел отпереть дверь и приступить к работе, как у него образовался первый посетитель.

— Ого, Бог Юй! — искренне удивился врач. — Проходи, садись! Навестил-таки мои скромные пенаты… Э-э, что-то произошло?

— Извини за беспокойство, — без тени церемонности ответил Юй Янь. Он опустился на диван и чуть наклонил голову; темные пряди упали на лоб, скрывая выражение лица. — Где тот кот?

— Кот? — врач на секунду замялся. — А, ты про талисман нашей медсанчасти, кота Дуду?

Он достал плюшевую игрушку:

— Что такое? Передумал и решил взять его в охапку перед сном?

Не успел он договорить, как к нему протянулась мускулистая рука с отчетливо проступающими венами, и в следующее мгновение игрушка перекочевала к Юй Яню.

Тот молча уставился хмурым взглядом в круглые глазки-бусины кота, пока большой палец его левой руки с каким-то глухим раздражением поглаживал костяшку правого.

Доктора осенило:

— Опять приступ тактильного голода?

Он поспешно развернул медицинскую карту:

— Слушай, приступы учащаются. И дело тут явно не только в физических нагрузках. Я же советовал тебе отпустить старые загоны…

— Дело не в приступе, — перебил его Юй Янь, отведя взгляд от плюшевой морды.

— Хм, вид у тебя действительно странный. Не такой, как в прошлый раз, — врач отложил планшет, поднялся и широко расставил руки, лучезарно улыбаясь, точно ангел во плоти. — Мы с тобой люди знакомые. Давай, отбрось условности, сотри свой перфекционизм и синдром контролера — обними доктора!

Юй Янь медленно поднял тяжелый, ледяной взгляд.

Врач тут же опустил руки:

— Ладно-ладно. Если бы взглядом можно было убивать, я бы уже раз пять переродился. Слушай, может, тебе реально нужна помощь психотерапевта? Я не специалист по душевному мусору, но выслушать могу…

— Я вступал в физический контакт с омегой, — чеканно произнес Юй Янь.

Врач замер.

—… И? — понизив голос до шепота, осторожно уточнил он. — Ты что, его избил?

***

Заведя будильник, Ло Чжиду обнял плюшевого кота и зарылся в одеяло.

День выдался изматывающим. Чжиду опасался, что на новом месте не сможет толком расслабиться, но, вопреки ожиданиям, в квартире Юй Яня его сморил глубокий, крепкий сон.

В пять тридцать утра он со скрипом заставил себя подняться.

Хотя лег он вовремя, подниматься в такую рань приходилось нечасто, так что голова еще слегка гудела.

В этот час на спортивной базе было пустынно. Свежий утренний воздух быстро привел Ло Чжиду в чувство.

Охрана еще не заступила на смену, поэтому Чжиду приложил пропуск Юй Яня к турникету — с каждым разом пользоваться чужой картой получалось все увереннее.

Еще издали у входа в зал общей физической подготовки он заметил знакомый высокий, статный силуэт.

Ло Чжиду мгновенно просиял и, собравшись с духом, звонко окликнул:

— Бог Юй, доброе утро!

Юй Янь выглядел точно так же, как и вчера: строго, собранно и слегка отстраненно.

— Утро.

Чжиду проследовал за ним в зал. Народу внутри не было, так что все тренажеры находились в их полном распоряжении.

Одиночное катание держится на трех китах: прыжках, дорожках шагов и вращениях.

У парников к этому списку добавляются выбросы, подкрутки, поддержки и тодесы.

Впрочем, их программа задумывалась как показательная — без жестких рамок и судейских требований. Главное — артистизм, плюс одна-две несложные поддержки на базе элементов одиночников.

Как одиночник, Ло Чжиду первым делом взялся за привычную разминку.

Спортсмены расположились на комфортном расстоянии друг от друга. Чжиду отрабатывал вращения на специальном тренажере-спиннере и случайно заметил, что Юй Янь сменил снаряд и теперь усиленно прокачивает плечевой пояс и руки.

Одиночникам избыточный объем верхнего плечевого пояса ни к чему. Чжиду сразу догадался: Юй Янь готовит базу под будущие поддержки.

Даже под прессом ответственности перед ответственными стартами этот человек относился к показательному номеру со всей серьезностью.

Юй Янь работал на силовом тренажере. Ло Чжиду любопытства ради подошел ближе и заглянул на электронное табло. В углу экрана горели цифры «50» и «68».

— Ого, Бог Юй! — изумился он. — Уж шестьдесят восемь повторений сделано? Ну ты даешь!

Юй Янь, сжимая рукояти, с трудом сделал очередной выдох. Грудь его тяжело вздымалась.

— Пятьдесят цзиней, — глухо отозвался он. — Шестьдесят восемь раз.

— А? — Ло Чжиду не сразу сообразил. Не пятьдесят повторов, а… он выжимает вес в двадцать пять килограммов и делает уже шестьдесят восьмой подход?!

Он завороженно наблюдал, как счетчик на табло стремительно щелкает: вот уже «70»… «85»… «100». При каждом подъеме рельефные мышцы на руках Юй Яня натягивались струной. Под конец темп неизбежно упал, но руки не дрожали, а амплитуда оставалась безупречной.

Юй Янь наконец зафиксировал рукояти и замер. Чжиду, рассудив, что тот выложился до предела, шагнул вперед и протянул ладонь, чтобы помочь ему подняться.

Рука застыла в воздухе. Чжиду стоял сверху и хлопал красивыми глазами, глядя на лежащего бета-фигуриста.

Тот не шевелился. Он лишь пристально смотрел на зависшую перед ним ладонь. На его лице не было гримасы изнеможения, но выглядел он хищно и сурово — точь-а-точь пантера, готовая совершить прыжок.

Впрочем, Юй Янь — бета, так что мысли вроде «сейчас он съест омегу» — чистой воды глупость.

И все же… помощи он явно не просил.

Кончики тонких белых пальцев Ло Чжиду невольно дрогнули. Помявшись, он уже собрался отвести руку назад, но в следующее мгновение его запястье перехватила сильная, горячая ладонь.

Ло Чжиду замер. От неожиданности он даже не успел напрячь пальцы.

Юй Янь молча снизу вверх смотрел на него.

В воздухе повисла звенящая, неловкая пауза. Чужое прикосновение обжигало кожу, и Чжиду инстинктивно попытался высвободиться.

Однако хватка оказалась мертвой.

Неужели Юй Янь и вправду ждал, что его потянут вверх?

— Ты… — безэмоционально произнес Юй Янь. — Тяни.

—… — Ло Чжиду прикусил губу и попробовал потянуть обеими руками. Но Юй Янь даже не качнулся.

— Я не сдвину тебя с места, гэ-гэ, — наконец беспомощно вздохнул Чжиду.

И сердито бросил взгляд на зажатую кисть. С такой-то хваткой уверять, что у него кончились силы, — откровенное лукавство!

Давление на руку мгновенно ослабло. Пресс бета-спортсмена резко напрягся, и он одним плавным движением сел. Дыхание Юй Яня оставалось учащенным, но голос прозвучал суховато и ровно:

— Спасибо.

Ло Чжиду молча погладил затекшее запястье. Теперь, стоя над сидящим Юй Янем, он мог смотреть на него свысока — и, как ни странно, давящая аура «Бога Юя» совсем не ощущалась.

— Не за что, Бог Юй.

Юй Янь поднял глаза:

— Что такое?

http://bllate.org/book/35913/4533708